

На следующий день, не питая надежды на помощь Всевышнего, Рикка вновь повела Юту в кабинет директора, надеясь спасти клуб другим способом. Фан Увэй наблюдал за всем происходящим, запоминая каждый нюанс. Даже молитва, даже нестандартный подход к спасению клуба – Рикка отказывалась смириться и добросовестно изучать математику. Она бежала, бежала от этого экзамена, так же, как бежала от реальности, погружаясь в мир иллюзий второго класса средней школы. В конце концов, Фан Увэй закрыл глаза, упал на землю и перестал думать об этом. Как излечить Рикку от её "второклассного синдрома", как вернуть её в реальность, как заставить её встретиться лицом к лицу с правдой – это не его забота, это задача Юты. Рикке, упавшей в бездну, должен помочь её герой Юта... — Вот, результат ваших "переговоров"? — Фан Увэй уставился на толпу людей, вооружившихся метлами, которые чистили бассейн. — Использовать труд в обмен на продолжение существования клуба? Какая гениальная идея, Йонтай! — Не говори, этот парень просто не хочет учиться, — Юта вздохнул, бессильно глядя на Рикку и Тому, которые продолжали развлекаться. — Даже хуже. Я из клуба болельщиц. Зачем мне чистить бассейн? ... — Нибутани поливала пол из шланга, вода делала её идеальную фигуру ещё более привлекательной. — Но разве ты не говорила, что старшеклассницы из клуба болельщиц слишком назойливы, и ты больше не хочешь ходить туда? — Даже в такой ситуации старшая Феннель лежала на полу, обняв плюшевого ягненка, укрывшись тонким полотенцем. — Зачем ты принесла подушку в бассейн? — Нибутани хоть и знала, что ленивая Феннель любит поумничать, но не желала больше мириться с её леностью. — Но у меня действительно нет никакого интереса к чирлидингу. — Тогда зачем ты записалась? — Председатель класса и чирлидерша – совершенно противоположная роль для чуунибё, не так ли? Я просто решила, что это лучший способ изменить свой имидж. — Зачем тебе так сильно меняться? Мне кажется, чуунибё – это весело, — сказала старшая Анись. Она сама не была чуунибё, но поддерживала Рикку и всех остальных в их чудачествах. Возможно, она сама жалела, что не была чуунибё. — Это совсем не весело! — в один голос воскликнули Йонтай и Нибутани. Эта фраза неожиданно вызвала резонанс, даже Фан Увэй, который уже уходил, задумался, вспоминая прошлое. Ему захотелось вмешаться. — А? Почему? — Какое позорище! — в один голос воскликнули Йонтай и Нибутани. — Это тёмные страницы моей жизни! Как будто я выставляю напоказ все свои постыдные секреты! — И ещё я кричала на весь свет, чтобы все пришли посмотреть! Как же стыдно! — Да... Но мне кажется, Рикка и остальные чувствуют себя комфортнее. — Старшая Анись не возражала, просто зевнула и собралась снова лечь спать. Но Нибутани не дала ей расслабиться, подняла шланг и направила струю воды на Анись, заставив её отхлебнуть воды: — Не говори умные слова, а потом спи и ничего не делай! И ты должна работать! Именно в этот момент, когда Нибутани подходила к Анись, чтобы затащить её в бассейн, сзади подошла Рикка и, внезапно, прервала её атаку, проскользнув "Чёрным Слайдом". За ней Тома Санаэ, с дьявольской улыбкой на лице, крепко держала шланг, готовясь нанести сокрушительный удар. — Целься в Гаддельбу! — Тома накопил в шланге много воды. Видя, что шланг вот-вот лопнет, он отпустил его, и сильный струей воды вырвался наружу, с точностью стрелы направленный в лицо Нибутани. — Очищу твоё гнилое сердце, Смерть! Проклятая лицемерка, Смерть! Исчезни, исчезни, Смерть! — Ты, маленькая сука! — Нибутани, ошарашенная внезапной атакой, быстро отошла назад, препятствуя водяному потоку. Одновременно она пригнулась, взяла шланг, нацелила на наступающий водяной поток и направила воду обратно. — Перестань быть такой наглой! Два водяных потока столкнулись. Водяной поток Нибутани навалился на поток Тома. И, словно две встречные волны, они отражали радужную дугу в воздухе. — Это... Легенда Века! Ты хочешь новое соревнование, Смерть?! — Что ты несёшь? Сначала отпусти шланг! — Прости, но я не могу подчиниться твоей команде, Смерть! — Не беспокойся, Тоусе, я тебе помогу. — Видя, что их схватка зашла в тупик, Рикка решила помочь своей служанке выйти победителем. С бесстрастным выражением лица она подошла, опустила на колени, положила руки на талию Тоусе, слегка напряглась, и произнесла название приёма: "Злой Глаз Джета". Затем она с силой толкнула Тоусе, и та, нарушая законы физики, скользнула по воде прямо на Нибутани. —

Сила... Сила непрерывно возрастает, Смерть... — Тоусе взяла один из своих хлыстов и быстро закрутила его в руке. — Пусть шланг будет с тобой, ~~ Смерть! Нибутани, увидев, как Тоусе не собирается останавливаться и скользит к ней, позеленела от страха. С двух криков они столкнулись. Нибутани упала на землю, ощущая резкую боль в груди, лицо Тоусе глубоко увязло в груди Нибутани. Тоусе не успокаивалась и боролась, что ещё больше разозлило Нибутани. Глядя на их борьбу и на Юту с остальными, которые прохлаждались, Фан Увэй, которого всё это время всё ещё чистил бассейн, бросил шланг левой руки на землю. Он опирался на метлу двумя руками и смотрел в небо... — Это очень утомительная разделительная линия. — Когда солнце село, шумная толпа, наконец, вспомнила, что им ещё нужно дочистить бассейн. Они спешно разошлись, чтобы закончить работу, но увидели Фан Увэя, сидящего у бассейна с метлой, и отсутствующим взглядом. Бассейн у их ног был совершенно чистым и неправдоподобно белым. Насколько белым? Фан Увэй снял синие плитки и заменил их белыми. Три часа! Три часа! Вы знаете, как я провел эти три часа?! Вы знаете! — Эй-эй... Пустой макрос, что ? ... Мы не хотели бездельничать... — Заткнись и убирайся. — Хорошо!... Не долго спустя, учитель физической культуры, позванный Ютой, посмотрел на белоснежный бассейн, что-то понял, и задумался... Разве он не был синим? ... Чисто и готово. — Очень хорошо! Сдано! — учитель физической культуры радостно крикнул, избавившись от тяжёлой работы. — Я поговорю с учителем математики! Не беспокойтесь! — Отлично, "Клуб Дремлющих" выжил! — Спасибо, учитель. — Хе-хе... Всё было по плану Короля Зла! — Разве может провалиться сотрудничество Хозяина и меня? Смерть! Только Фан Увэй молчал, опираясь на стену и о чём-то думал... Есть определённое удовольствие в том, чтобы заботиться о детях... А как насчет того, чтобы уничтожить их? ...